

Стихотворения Марины Цветаевой, которые публикуются впервые, написаны в период с 1918 по 1923 год; шутивая сказочка «Волк и коза» была обнаружена в свое время в тетрадях переводов Цветаевой 1940—1941 гг. ее дочерью, А. С. Эфрон, которой так и не удалось установить источник перевода.

По стихам видно, как сильно менялась поэтическая манера Цветаевой. Время, обстоятельства, собственный рост поэта имели большое значение, но главную роль играло Время, эпоха, в которую жила и писала Цветаева. «Не современного (не являющего своего времени) искусства нет», — утверждала она. И еще: «Ни одного крупного русского поэта современности, у которого после Революции не дрогнул и не вырос голос — нет». За годы революции «вырос голос» и у Цветаевой.

После возвращения в 1939 году в СССР, работая над различными переводами, в частности немецких и французских народных песен, Цветаева захвачена стихией народной речи. «И каждую народную песню, будь то русская, немецкая, французская и пр. — я неизменно чувствую СВОЕЙ», — пишет она, и всю жизнь неизменным ее девизом остаются слова, сказанные ею еще в молодости: «Стихи есть бытие; не мочь иначе».

А. СААКЯНЦ.

ПОСТУПЬ ЛЕГКАЯ МОЯ

Поступь легкая моя,—
Чистой совести примета,—
Поступь легкая моя,
Песня звонкая моя.

Бог меня одну поставил
Посреди большого света.
— Ты не женщина, а птица,
Посему — летай и пой!

1918

***

Я знаю эту бархатную
бренность
— Верней брони! — от зябких
плеч сутулых,
От худобы пролеглие —
две складки
Вдоль бархата груди,

К которой не прижмусь —
хотя так нежно
Щеке — к которой
не прижмусь я, ибо
Такая в этом грусть —
щека и бархат,
А не — душа и грудь!

И в праведнических ладонях
люб твой
Я знаю — в кипарисовых
ладонях
Зажатый и склоненный,—
дабы легче
Переложить в мой —

В которые не будет
переложен.
Которые — в великом
равнодушие
Раскрытые — как две
страницы книги —
Застыли вдоль колен.

1920

Четверостишия

На скольких руках —
мой кольца,
На скольких устах —
мой песни,
На скольких очах —
мой слезы,
По всем площадям —
моя юность!

Бабушке — и злая внучка
мила!
Горе свое я за ручку взяла:
— Сто ночей подряд
не спать — невтерпех,

Прогуляйся,— может,
лучше уснешь?

Так, выбившись из страстной
колеи,
Настанет день — скажу:
«не до любви!»
Но где же, на календаре
веков,
Ты, день, когда скажу:
«не до стихов!»

Плутая по своим же песням,
Случайно попадаю — в души.
Предупреждаю: не жилица!
Еще не выстроен мой дом.

«Завтра будет:
после-завтра», —
Так Любовь считает в первый
День, а в день последний:
«хоть бы
Нынче было век назад!»

Как пойманную птицу —
сердце
Несу к тебе, с одной
тревогой:
Как бы не отняли мальчишки,
Как бы не выбилась — сама!

И если где пробьются слезы,—
Всех помиру, войдя!
Я — иволга, мой голос —
первый
В лесу, после дождя.

Я не мятежница и чту устав:
Через меня шагнувший
ввысь — мне друг.
Однако поматуй, что — в руки
взяв
СЕБЯ, ты выпустил —
МЕНЯ из рук.

1919

Слова и смыслы

1.
Ты обо мне не думай никогда!
(На-вязчива!)
Ты обо мне подумай:
провода:
Даль — длящие.
Ты на меня не жалуйся,
что жаль...
Всех слаще, мол...
Лишь об одном, пожалуйста:
педаль:
Боль — длящая.

2.

Ла-донь в ладонь:
— За-чем рожден?
— Не — жаль: изволь:
Длить — даль и боль.

3.

Проводами продленная даль...
Даль и боль, это та же ладонь
Отрывающаяся — доколь?
Даль и боль, это та же юдоль.

23 апреля 1923

Волк и коза

Отощав в густых лесах,
Вышел волк на снежный
шлях,

И зубами волк —

Щелк!
Ишь, сугробы намело!
За сугробами — село.
С голоду и волк — лев.
Хлев.

По всем правилам подкоп.
Вмиг лазечку прогреб,
К белым козам старый бес
Влез.

Так и светятся сквозь тем!
Было восемь — станет семь.
Волчий голод — козий гроб:
Сгреб.

Мчится, мчится через шлях
Серый с белою в зубах,
Предкушает, седоус,
Врвет.

— Молода еще, Герр Вольф! *
(Из-под морды — козья мольв.)
Одни косточки, небось!
Брось!

— Я до всяческой охоч!
— Я одна у мамы — дочь!
Почему из всех — меня?
Мя-я-я...

— Было время разбирать,
Кто там дочь, а кто там мать!
Завтра матушку сожру.
Р-р-р-у!

— Злоумышленник! Бандит!
Где же совесть? Где же стыд?
Опозорю! В суд подам!
— Ам!

1940—1941 гг.

* Господин Волк (нем.).